

Лишь одного она не заметила: за прозрачной кисеей, позади неё, смутно проступил силуэт женщины — точь-в-точь такой же, как она сама. Сквозь полупрозрачную ткань на неё любопытно взирал чистый, почти пустой взгляд.

Сюаньюань Юй с трудом разлепила веки. Зрение фокусировалось долго. Наконец она поняла, что лежит в незнакомом месте: перед глазами колыхалась белая полупрозрачная занавесь, а за ней угадывались очертания небольшой комнаты в старинном китайском стиле. За окном царила глубокая ночь, но на стене у изголовья мягко светил маленький китайский фонарик.

Сюаньюань Юй попыталась вспомнить, как здесь оказалась, но в голове стоял туман. Она шевельнулась — и тут же поморщилась от боли: казалось, кости во всём теле были раздроблены. Из груди вырвался тихий стон.

Дверь тихонько отворилась. В комнату вошла Сюаньюань Юй в длинном белом платье, волочащемся по полу, и с небольшим китайским подносом в руках.

— Очнулась?

Сюаньюань Юй попыталась приподняться, но та подошла, помогла ей сесть и заботливо подложила под спину подушку.

Только теперь Сюаньюань Юй в полной мере ощутила боль. Похоже, всё тело было в ушибах, но сильнее всего ныли плечо и рука, а в груди саднило — судя по всему, пара ребер была сломана. Она посмотрела на свои руки: рукава полицейской формы были разрезаны, плечи, предплечья и кисти плотно замотаны бинтами, сквозь которые то тут, то там проступали пятна крови.

— Где я? — слабо спросила она, глядя на Сюаньюань Юй.

Её кожа, и без того бледная, сейчас вовсе лишилась красок. На фоне изящных, тонких черт лица эта бледность делала её похожей на вампира — в обычной жизни, в строгой полицейской форме, этого было не заметить.

Сюаньюань Юй улыбнулась:

— В моем зоомагазине. Это гостевая комната.

— Как я здесь оказалась? — Сюаньюань Юй откинулась на подушки, чувствуя полное бессилие. Судя по всему, она потеряла много крови.

— Я принесла тебя. — Сюаньюань Юй присела на табурет у кровати и внимательно всмотрелась в её лицо. — Раны я перевязала, кровотечение остановила, но ты очень много потеряла.

В памяти всплыли последние мгновения перед обмороком: она и А Цзе лежат на земле, их противники — демон-леопард и демон-осьминог — тоже повержены. И в самый последний момент она видела Сюаньюань Юй. От этих воспоминаний голова пошла кругом, а руки от боли даже не шевелились. Сюаньюань Юй зажмурилась.

— А Цзе? — вдруг спохватилась она.

— С ним всё хорошо. Ваши коллеги отправили его в больницу. Он уже пришел в себя, ранения не слишком серьезные.

— Тогда почему я здесь?

— Я видела, что ты тяжело ранена и сильно истекаешь кровью, поэтому решила сначала спасти тебя.

Сюаньюань Юй коротко кивнула:

— Спасибо.

Сюаньюань Юй улыбнулась:

— К сожалению, у меня нет человеческой крови, чтобы вернуть тебе силы. — Она взяла с подноса изящную фарфоровую пиалу. — Но я заварила лекарство. Выпей немного.

Резкий, тяжелый запах лекарства ударил в нос. Сюаньюань Юй инстинктивно отвернулась, но в следующее мгновение почувствовала, как от теплого отвара исходит какая-то странная сила, притупляющая боль в голове. Она повернулась к Сюаньюань Юй, которая поднесла пиалу к её губам.

Сюаньюань Юй хотела поднять руку, но охнула от боли. Сюаньюань Юй улыбнулась:

— Руки сильно повреждены, не двигайся. Давай я покормлю тебя.

Сюаньюань Юй взглянула на неё. Сюаньюань Юй сосредоточенно держала фарфоровую ложечку. В теплом свете лампы её утонченные черты лица казались почти прозрачными, как фарфор. Она выглядела невероятно красиво, когда склонилась над пиалой. Сюаньюань Юй вдруг почувствовала неловкость и отвела взгляд, чувствуя, как лицо начинает гореть — хотя из-за сильной кровопотери румянец не проступил, и она по-прежнему оставалась бледной.

— Что такое? — Сюаньюань Юй заметила, что она не пьет, и мягко улыбнулась. — Не привыкла к запаху лекарств?

Сюаньюань Юй смущенно покачала головой, сделала глоток и тут же поморщилась. Боже, как горько...

Сюаньюань Юй тихо рассмеялась:

— Горько? Но лекарство и должно быть таким. Давай еще ложечку.

Сюаньюань Юй с мученическим видом выпила вторую ложку. Кажется, второй глоток был не таким уж и горьким. Она смотрела на изящные пальцы Сюаньюань Юй, держащие ложку, и сама не заметила, как выпила всю порцию.

После лекарства тело словно наполнилось силой. Древние отвары и правда творили чудеса — даже без крови она почувствовала, что восстанавливается.

— Отдохни еще немного. Скоро рассвет, я вызову машину и отправлю тебя в больницу для демонов.

— Спасибо, — кивнула Сюаньюань Юй.

Сюаньюань Юй улыбнулась, ловко собрала посуду на поднос и вышла. Её силуэт в длинном белом платье с распущенными волосами был полон спокойного, классического очарования.

Сюаньюань Юй выдохнула и легла. В животе нещадно урчало. Лекарство придало сил, но голод никуда не делся. Она закрыла глаза и представила хрустальный бокал, наполненный ярко-алой свежей кровью. От этих мыслей становилось только хуже.

Но ничего не поделаешь. Сюаньюань Юй подписала контракт с правительством: никакого питания живыми людьми, только донорская кровь, предоставленная властями. Поэтому она могла есть лишь раз в день — после службы, в столовой для демонов при полицейском участке.

В нынешнем состоянии, после такой потери крови, голод ощущался особенно остро. Придется терпеть до рассвета.

Спустившись вниз, Сюаньюань Юй погладила золотистого ретривера, который весь день беспокойно следил за лестницей.

Пес помнил запах Сюаньюань Юй и понимал, что наверху лежит та самая демоница-полицейский, которая гналась за ним. Поэтому, увидев хозяйку, он тревожно залаял.

Сюаньюань Юй приложила палец к губам, призывая к тишине, присела на корточки и ласково погладила его по голове:

— Не бойся, обещаю, она не причинит тебе вреда. Тише, хороший мой.

После долгих уговоров пес наконец отправился в вольер. Сюаньюань Юй прислушалась — наверху царила тишина. Она медленно подошла к резному шкафу из красного дерева в глубине магазина, сняла с шеи золотую цепочку с медным зеркальцем, увеличила его, отперла замок и, осветив зеркалом дверцу, вошла внутрь, плотно прикрыв за собой.

Внутри царил хаос, в темноте пульсировал золотисто-красный свет. Сюаньюань Юй шагнула в него. Из глубины донесся рык леопарда — сначала яростный, но постепенно стихающий до мирного ворчания. Затем слышались другие звуки: возня, хлюпанье слизи, чьи-то стоны, которые вдруг оборвались.

Когда всё стихло, Сюаньюань Юй вышла обратно. Она выглядела изможденной, шаги стали тяжелыми, а лицо — мертвенно-бледным.

Она осторожно приоткрыла дверь и замерла: Сюаньюань Юй сидела на диване, опустив голову. Очевидно, она ждала её.

Сюаньюань Юй поспешно вышла, заперла шкаф на старинный замок и, обернувшись, села напротив гостыи.

Сюаньюань Юй была всё так же бледна, взгляд её был слаб, но выражение лица — серьезно.

— Госпожа Сюаньюань, разве за этой дверью не стена соседей?

— Именно так, — не моргнув глазом, солгала Сюаньюань Юй.

Сюаньюань Юй была возмущена, но сдержалась:

— Тогда где вы были?

— Там темный переулок. Я просто ходила туда, чтобы побыть одной, — с элегантной улыбкой ответила Сюаньюань Юй.

— Вы не против, если я тоже схожу туда побыть одной?

— Конечно, — Сюаньюань Юй улыбнулась, взяла чайник и не спеша налила себе чаю. — Но вы ранены, господин офицер. Сначала нужно подлечиться в больнице. В следующий раз я обязательно покажу вам свой переулок.

— Хорошо. — Сюаньюань Юй кивнула, но в её глазах читалось, что она так просто не отступится.

Сюаньюань Юй вызвала машину, чтобы отправить её в больницу, но сама ехать отказалась.

— До свидания, господин офицер.

Сюаньюань Юй кивнула, глядя, как машина отъезжает. Она хотела поблагодарить её, но поведение этой женщины казалось слишком странным и загадочным.

И цели её помощи оставались неясными. Поэтому Сюаньюань Юй не знала, стоит ли благодарить, или лучше сначала выяснить, что скрывается за той дверью.

Сюаньюань Юй проводила взглядом уезжающую машину. Дойдя до входа в больницу, она почувствовала, что силы на исходе — действие лекарства закончилось. Она огляделась, мир вокруг поплыл, в глазах замелькали белые пятна.

Медсестра тут же подбежала к ней. Увидев израненного, бледного, но такого статного офицера, она невольно прониклась сочувствием:

— Офицер? Вам плохо?

Кто-то подкатил инвалидное кресло. Сюаньюань Юй опустилась в него, чувствуя, как сознание меркнет.

— О, это же та самая демоница-полицейский, которая пропала вчера? — узнала её медсестра.
— Она выглядит очень плохо.

Врач подошел к ней, осмотрел раны и прощупал пульс:

— В реанимацию!

Сюаньюань Юй лежала на койке, опутанная проводами. В ушах звенело от звука монитора. Врач размотал бинты, осматривая плечо и руку.

— Кто вас перевязывал?

— Я сама.

Врач на мгновение замер, взглянул на неё, но расспрашивать не стал. Он взял рентгеновскую лампу, чтобы проверить состояние костей.

Лампа просвечивала одежду и плоть, позволяя видеть скелет. Врач нажал на ребра.

— Угх... — от резкой боли Сюаньюань Юй застонала.

Врач не церемонился, продолжая осмотр. Сюаньюань Юй покрылась холодным потом. Наконец он отстранился:

— Три сломанных ребра. К счастью, не критично.

Сюаньюань Юй с облегчением выдохнула. Затем последовал укол обезболивающего — по сравнению с недавней болью это была сущая мелочь.

Глубокие рваные раны на руке требовали швов. Врач принялся за работу:

— Постараюсь наложить косметические швы, чтобы не осталось шрамов.

Сюаньюань Юй, казалось, шрамы волновали меньше всего. Она слабо спросила:

— Есть кровь?

Она не ела почти двое суток и потеряла много крови. Пол-литра свежей человеческой крови сейчас были бы лучшим лекарством.

— Сейчас принесем синтетическую кровь, — ответил врач.

Вскоре медсестра принесла два пакета, и в вену Сюаньюань Юй потекла жидкость.

Это была синтетическая кровь для демонов. Она действовала как физраствор — восстанавливала силы, но для демона-летучей мыши полноценной пищей не была.

Синтетика медленно наполняла тело. Сюаньюань Юй вспомнила: чтобы получить настоящую кровь вне столовой, нужно специальное разрешение. Раньше она всегда подавала заявку заранее, но сейчас от голода и слабости совсем забыла об этом. В голове стояли только образы

свежей, алой крови.

Но и синтетика была лучше, чем ничего. Дыхание выровнялось, звон в ушах стих, голова прояснилась. Однако чувство голода стало еще отчетливее.

— Доктор, я не ела уже больше сорока часов. Я очень голодна.

Врач, который лечил её и раньше, понимающе кивнул:

— Я знаю, что вам нужна настоящая кровь. Но вы же понимаете, что для этого нужно особое разрешение. Я сделаю всё возможное, потерпите немного.

Сюаньюань Юй бессильно кивнула и закрыла глаза.

Понимает ли правительство, насколько опасно оставлять голодного демона-летучую мышь в окружении стольких людей? Почему врачи и медсестры здесь — люди? Это жестоко — держать её на грани голодной смерти. Или это такая проверка на прочность?

— Попейте воды.

Медсестра смочила её губы ватной палочкой, а затем дала сделать несколько глотков из пипетки.

— Спасибо, — слабо прошептала Сюаньюань Юй.

Когда она глотала воду, её взгляд невольно приковался к пульсирующей жилке на шее медсестры. Как представительница рода вампиров, она чувствовала каждый удар её сердца. Сердце Сюаньюань Юй забилося в бешеном ритме.

Монитор запищал чаще. Сюаньюань Юй ужаснулась собственным мыслям и поспешно зажмурилась, стараясь подавить инстинкты.

А медсестра в это время краснела и прижимала руки к щекам: какой красавец, как у него участилось сердцебиение, когда он посмотрел на меня! И как он смущается — это просто очаровательно.

История о пропавшем демоне-полицейском, который самостоятельно добрался до больницы, попала во все новости. К счастью, прессу в больницу не пускали, так что Сюаньюань Юй могла лечиться в покое.

Однако коллеги из полиции прорвались. Правда, не для того, чтобы навестить, а чтобы допросить её о подробностях исчезновения.

Сюаньюань Юй узнала, что А Цзе в человеческой больнице, с ним всё хорошо — пара сломанных ребер да психологическая травма после нападения демона-осьминога.

В своих показаниях А Цзе упоминал, что перед потерей сознания слышал голос женщины и шум шагов, но ничего толком не помнил.

— Нет, — покачала головой Сюаньюань Юй, отвечая на вопросы следователя. — На месте происшествия никого не было.

— Тогда почему вы исчезли после того, как потеряли сознание?

— Не знаю. Я отключилась.

— Где вы очнулись в первый раз?

— За городом, в пещере летучих мышей.

— В пещере?

Сюаньюань Юй кивнула, отвечая неохотно:

— Там я жила до того, как приняла человеческий облик.

Это означало, что раньше она не была «домашним питомцем», а жила в дикой природе. К таким демонам люди относились с предубеждением, как к диким зверям. Следователь посмотрел на неё именно таким взглядом.

— Вы помните, как добрались до пещеры, или вас похитили?

Сюаньюань Юй нахмурилась и покачала головой:

— Не знаю.

— А где остальные? Где леопард и осьминог?

Сюаньюань Юй снова покачала головой:

— Только я. Но когда я очнулась, я была не в человеческом облике.

— Вы хотите сказать, что из-за тяжелых ран вернулись в истинную форму?

Сюаньюань Юй молчала.

— Вы на всё отвечаете «не знаю». Как мне составлять протокол? — следователь начал терять терпение.

Сюаньюань Юй закрыла глаза и проигнорировала его.

— Вы знаете, где скрываются те демоны? Или где их база?

Сюаньюань Юй отвернулась.

— Вы что, издеваетесь?! — рявкнул полицейский.

Дверь резко распахнулась. Вошел врач, крайне разгневанный, хотя голос его звучал вежливо:

— Офицер, вы закончили? Моей пациентке нужен отдых.

Полицейский бросил на него злобный взгляд, фыркнул и вышел.

— Вы в порядке? — врач измерил пульс. — Пульс в норме, состояние стабильное.

— Спасибо, — улыбнулась Сюаньюань Юй.

— Не за что. Мы старые знакомые, я помогаю другу. Ну, и еще кое-кого попросили.

Сюаньюань Юй удивленно посмотрела на него.

Врач улыбнулся:

— К вам пришли.

Дверь тихо отворилась, и вошла Сюаньюань Юй.

— Поговорите, — врач вышел и прикрыл дверь.

Сюаньюань Юй была в светло-розовом платье, которое казалось очень теплым на фоне белых больничных стен. Она поставила корзинку с фруктами на стол:

— Как вы себя чувствуете, офицер Сюаньюань?

Та кивнула, но молчала. Она не знала целей визита этой женщины, но чувствовала, что зла та не желает. Однако загадок вокруг неё было слишком много.

— Я пришла поблагодарить вас, — словно прочитав мысли Сюаньюань Юй, улыбнулась гостья.

— За что?

Сюаньюань Юй достала из корзинки яблоко и начала медленно срезать кожуру:

— За то, что вы ничего не рассказали полицейским.

— Я ничего не знаю, что я могла рассказать?

<http://bllate.org/book/21776/2251919>